

Го Тен усмехнулся и произнес:

- Ну, хорошо. О правилах поговорили, теперь пора и о человеческих отношениях поговорить!

Ли Вэй Ян удивленно спросила:

- О каких отношениях говорит Эр Бофу?

Го Тен возмущенно ответил:

- Человек прошел тысячи миль, чтобы найти Ци Гогун. Разве Гогун Гонье не должен объясниться с девушкой?

Юй Цзи не сказала ни слова, а горько заплакала. Она была подобна слабой иве на ветру. В горе и отчаянии, только недавно восхищавший всех розовый цвет сошел с лица, и теперь она стояла бледной и беззащитной.

Го Фурен была в ярости. Неужели Го Тен настаивал на том, чтобы резиденция Го приняла эту девушку? С какой стати? Ее муж и его родные прекрасно знали, что за эти годы на войнах были спасены ни одна тысяча сирот и беззащитных детей. Никто еще так нагло не являлся.

Го Чэн услышав его слова, тоже вмешался:

- Эр Бофу требует?

Го Тен засмеялся:

- Когда Ци Гогун спас эту девушку, он держал ее за талию, разве нет?

Ци Гогун помрачнел. Сейчас девушке, судя по всему, было восемнадцать или девятнадцать лет. Шесть лет назад ей было не более тринадцати. Для него она была примерно тех же лет, что его потерянная дочь. Он видел, как ее схватили солдаты мятежных войск, он спас ее и вез обратно, когда узнал, что она была дочерью уже покойного старого знакомого чиновника, и решил позаботиться о ней. Тем более, что его родная дочь, потерялась при таких же обстоятельствах. Спасая ее, он не ожидал, что девушка окажется у него дома через шесть лет и заявит о каких-то правах.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Все люди, которых спас мой отец, - невинные и слабые люди. Среди них есть мужчины и женщины, пожилые люди и девочки. Если они все придут в резиденцию и попросят, чтобы отец взял на себя ответственность за них, разве резиденция Го не превратиться в приют? Более того, девочке тогда было всего двенадцать или тринадцать лет, и она была в опасности. В разгар бедствия нельзя понять какой вред могут причинить люди!

Юй Цзи уже давно была возмущена словами Ли Вэй Ян, поэтому с негодованием сказала:

- Го Сяоцзе, я уважаю Вас за то, что Вы дочь Гогун Гонье и могу быть терпеливой, но это не значит, что Вы можете оскорблять меня! Я дочь хороших людей, что Вы себе позволяете?!

Ли Вэй Ян собиралась ответить, но Го Дун опередил ее:

- Если ты была настолько незащищена, почему ты не убила себя ради целомудрия, когда солдаты забрали тебя? Мой отец спас тебя, а ты ответила тем, что принесла зло?

Среди состоятельных и влиятельных семей было нормой, если человек спасал Сяоцзе, то она действительно могла счесть это за обещание, но этот случай произошел во время военной смуты, и кто мог в это время думать об этом? Однако эта девушка разыскала его за тысячу миль не для того, чтобы понравиться богатой и знатной семье Го? Тогда зачем?!

Ли Вэй Ян посмотрела на Го Дуна и покачала головой, давая ему понять, что нужно быть немного по спокойней.

На самом деле, отец мог оставить у себя эту девушку, но в семье Го были два брата из старшего поколения, у которых были дурные намерения. Ли Вэй Ян знала точно, если Ци Гогун по доброте сердечной оставит ее у себя, тогда завтра они скажут, что он во время военной смуты изнасиловал чужую дочь...Резиденция Го не может на себя взвалить такое обвинение! И доброе имя отца тоже пострадает на многие годы!

Дворцовые дела продолжают. Они не собираются отступать. Эти двое братьев действительно жестоки!

Услышав слова Го Дуна, Го Тен усмехнулся:

- Вздор! Ее родители Лян были образованными и воспитанными людьми, и Лян Сяоцзе с детства знала литературные труды. Девушку готовили для женской половины дома [для замужества]. Она воспитана в троякой покорности [женщины: в юности – отцу, в замужестве- мужу, в старости-сыну] и четырех достоинствах [женщины: добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие – традиционная формула требований к женщине в старом Китае]. Она никогда не согласилась бы переступить эту черту. В Хокусае не было знатного рода и богатой семьи, которая не просила бы руки Лян Сяоцзе, но она оставалась равнодушной, как и прежде любящая Сан Ди, она была верна своему сердцу. Прибыв в столицу, чтобы посторонние не сомневались, и чтобы не чинить препятствия для Сан Ди, я предложил ей войти в резиденцию в качестве певицы. Она действительно крайне дорожит невинностью! В моем дворце все скажут, что она добрая, нежная и добросердечная женщина. Разве такую женщину могут интересовать деньги. Я действительно завидую Сан Ди, что он получит такую близкую подругу, которую следует беречь и дорожить!

Эти слова всех ошеломили. Каждая формулировка Го Тена говорила о том, что Лян Сяоцзе [Юй Цзи] ценит невинность и чистоту, поэтому приехала за тысячу миль, разыскивая Ци Гогун, чтобы выйти за него замуж. Согласно этому, если Ци Гогун не согласится принять ее, то получится, что он мешает барышне завести семью?!

Естественно, в это время Лян Юй Цзи снова начала рыдать в голос:

- Если Гогун Гонье испытывает отвращение ко мне, и не желает принять, то лучше бы я провалилась сквозь землю перед Гогун Гонье!

Провалиться сквозь землю?! Это все равно, что быть неблагодарным, легкомысленным и обмануть ожидания и бросить ее?!

Го Фурен гневно произнесла:

- Мой муж пожалел тебя, а ты хочешь таким образом навредить ему?!

Услышав ее слова Лян Юй Цзи упала на колени перед Го Фурен и рыдая, сказала:

- Фурен, Фурен! Я не прошу сделать меня наложницей, я только прошу оставить меня в качестве служанки, если хотите без имени. Мне лишь необходимо служить и заботиться о Ци Гогуне, больше мне ничего не нужно!

Когда она находилась в Хокусае и богатые дома приходили просить ее руки, так как отец и мать были мертвы, как и дядя, который тоже скончался, его жена отнеслась к ней лишь как к денежному дереву – как к возможной наживе, поэтому она не захотела повиноваться, и перебрав все варианты, ей ничего не оставалось, как бежать, но встретила Го Тена. Независимо от его цели, она лишь хотела войти в резиденцию Го! Хотя Го Су был намного старше нее, но он был красив, богат и был важным человеком – Гогун Гонье. Если у нее получится войти в дверь [перейти в дом своего мужа], то опираясь на свою молодость и искусство, однажды она сможет достичь положения Фурен, и когда придет время можно будет ждать богатства и почестей! Поэтому, она старалась изо всех сил!

У Го Фурен уже болела голова и ярость, которая бушевала в груди, не находила выхода. Она была Гогун Фурен и не может позволить себе браниться и таким образом потерять свое лицо. Она почти дрожала от злости.

Именно в этот момент, Ли Вэй Ян подошла к ней и взяв ее за руку, тихо прошептала:

- Нянь, как гласит в древнем изречении «Уж если провожаешь Будду, то провожай до самого западного неба» [если взялся помогать, так помогай до конца]. Отец от чистого сердца спас Лян Сяоцзе, разве он может спокойно смотреть как она погибнет у дверей Го Фу [резиденции Го]? Пойдут слухи, что у нас нет сердца?

Го Фурен удивленно посмотрела на Ли Вэй Ян. Ей стало интересно, что она имела в виду. Разве только что, она сама не противилась этому? Что изменилось?

Не только Го Фурен, но и остальные присутствующие не понимали, что она собирается делать.

На самом деле, если Ци Гогун прогонит Лян Юй Цзи, эти люди завтра, конечно, начнут шуметь и говорить, что Ци Гогун не занет правил поведения и нарушает сове обещание, однако, если он оставит ее в резиденции, то они подадут докладную записку Императору, в котором будет говориться, что Ци Гогун будучи в походе, он завязал знакомство с женщиной и т.д...

В одном случае, пойдут сплетни, в другом, возникнет серьезная ситуация. Независимо от того, как вы решите, семья Го столкнется с большими трудностями.

Юань Ин посмотрел на Ли Вэй Ян с улыбкой. Он действительно хотел знать, как она справится с этой проблемой...